

Служба Н.А. Дуровой в Литовском уланском полку в 1811-1814 гг.

Известно, что Н.А. Дурова (корнет Мариупольского гусарского полка Александр Андреевич Александров) перевелась в Литовский уланский полк весной 1811 года и воевала в его рядах три кампании: 1812 года в России, 1813 года в Польше и 1814 года в Германии, и вышла в отставку в марте 1816 года.

Годы службы в литовских уланах она ярко и подобно описала в своей знаменитой книге «Кавалерист-девица. Происшествие в России» (СПб., 1836). Но «Кавалерист-девица» - не произведение документального жанра, а совершенно своеобразная художественная вещь, главным героем которой выступает реальная историческая личность. Написать настоящую биографию Дуровой пытались многие историки и литераторы. Библиография о ней насчитывает около 150 наименований, опубликовано 13 документов (все они есть в брошюре А. Сакса «Кавалерист-девица штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова)». СПб., 1912). Как это ни странно, другие исследователи документами никогда не интересовались и за все годы, прошедшие со дня выпуска этой брошюры, можно назвать лишь две публикации о Дуровой, основанные на архивных материалах, это статьи И. Юдиной в журнале «Русская литература» за 1963 г. (№ 2. С. 130-135) и в газете «Неделя» за 1962 г. (№ 26. С. 7).

Полагая, что личность, боевой и жизненный путь известной героини Отечественной войны 1812 года освещены недостаточно и не на современном уровне, мы с соавтором И.С. Тихоновым предприняли поиски в архивах в Москве (РГВИА) и в Санкт-Петербурге (РГИА). Большую помощь в этой работе оказали нам сотрудники музея-усадьбы Н.А. Дуровой, открытого в г. Елабуга в 1993 году (директор Ф.Х. Вапитова). Они также ведут поиски в Вятском государственном архиве.

В настоящее время этим проектом заинтересовалось издательство «Терра» и включило в свой тематический план предложенную нами книгу «Кавалерист-девица Н.А. Дурова. Записки, письма, документы» объемом до 35 авторских листов. Рукопись находится в стадии подготовки. Документальный раздел в ней насчитывает около 100 единиц, большая часть которых будет опубликована впервые. Некоторые из этих документов и комментарии к ним хотелось бы предложить вашему вниманию. Они связаны со службой Н.А. Дуровой в Литовском уланском полку и Отечественной войной 1812 года.

Согласно рапорту командира Литовского уланского полка за май 1812 г., восемь его эскадронов перед войной находились в Гродненской губернии в Брест-Литовском уезде; штаб располагался в местечке Каменец-Литовск. совсем рядом с русско-польской границей. Два эскадрона полка (256 строевых лошадей) были в это время в г. Мозыре вместе с другими запасными частями 2-го резервного корпуса.

насчитывалось 1277 человек, из них: 47 - офицеры, 89 - унтер-офицеры, 24 - трубачи, 971 - рядовые («товарищи» и «шеренговые»). Лошадей было 1100 голов строевых и 83 головы подъемных.¹

Как явствует из формулярных списков, национальный состав полка не был однородным. В офицерском корпусе преобладали выходцы из русского дворянства (28 человек), польско-литовская шляхта была представлена значительно меньше (17 человек). Два офицера - корнеты братья Торнезио, сослуживцы Н.А. Дуровой по эскадрону полковника Скорульского, - были французскими эмигрантами. Нижние чины, в основном, являлись выходцами из Литвы, где полк и формировался в 1797 году.²

Полк был вербованным, набранным из людей, чья национальная принадлежность с началом Отечественной войны стала фактором тревожным. Наполеон, вступив в пределы России, 1-го июля объявил о восстановлении Литовского княжества в составе Виленской, Гродненской и Минской губерний и Белостокского округа, формировании правительства нового государства и его вооруженных сил.

Это обстоятельство учитывалось командующим 2-й Западной армии князем П.И. Багратионом. Найдено его письмо, отправленное военному министру М.Б.Барклаю де Толли 11 июня 1812 года, где он просит заменить Литовской уланский полк каким-нибудь другим легко-кавалерийским, но не вербованным: «Неблагонадежность Литовского Уланского полка, который конечно против единоземцев не будет служить с ревностью и единодушием, Российскому воинству приличными, и даже к содержанию аванпостов, при всем усердии шефа полка и офицеров, не представляет потребной для начальника уверенности... Ваше превосходительство без сомнения изволите принять во уважение, что посреди самых занятий делом, не достанет меня заниматься укрощением побегов и своевольств общих почти всем вербованным полкам, и что предание Военному суду не остановит влечения к Родине, под различных видами привлекательной...» .

М.Б. Барклай де Толли доложил об этом письме государю, соображения князя Багратиона были приняты во внимание, но времени на замену уже не было, началась война. Военный министр ответил главнокомандующему 2-й Западной армии, что нужно Литовский уланский полк «употребить Вам по 2-й Западной армии там, где менее может он иметь повода к побегам, аванпосты занять другими из кавалерийских полков...»³.

Однако ситуация в июне-июле 1812 года складывалась для русской армии очень тяжело и найти для литовских улан какое-нибудь другое применение, чем служба в передовых частях, оказалось невозможно, на счету был каждый солдат. Полк поступил в состав арьергарда, которым командовал Платов, и сражался с французами у Мира, Романовки, Салтановки. Предвидение князя Багратиона сбылось. Побег в полку начались сразу и достигли немалых размеров: пока 2-я Западная армия шла по территории новоявленного Литовского княжества, по губерниям Гродненской и Минской, но несколько снизились после Смоленска. По рапорту на 1-е июля, когда полк находился в Минской губернии в лагере под местечком Глузск, потери в нижних чинах составили: 28 человек бежавших, 15 человек пропавших без вести, 13 человек

погибших.⁴ По рапорту на 1-е августа, когда полк находился в Смоленской губернии, Смоленского уезда деревне Новой, потери полка в нижних чинах составили: 66 человек бежавших, 22 человека пропавших без вести, 15 человек погибших⁵.

На 24-е августа, перед сражением при селе Шевардино в полку налицо было: офицеров - 45, унтер-офицеров - 59, трубачей - 19, рядовых - 453, строевых лошадей - 518. Следовательно, за два с половиной месяца полк потерял двух офицеров, треть унтер-офицеров и чуть меньше половины рядовых. При этом значительная часть нижних чинов просто-напросто разбежалась.

Такова статистика. Надежда Андреевна могла ее и не знать, но в своей книге, на уровне, так сказать, эмоциональном, она это печальное положение отразила. Солдат Литовского уланского полка Дурова называет «наши трусы», «каналы», «воры», «головорезы» и дает целый эпизод, когда ее подчиненные во главе с унтер-офицером, неведомо чего испугавшись, ночью покинули свои посты, внесли панику в другие взводы эскадрона, и его командир ротмистр Подъямпольский даже выслал на подмогу корнету Александрову целый отряд.

Но вообще, как видно из рапортов, эскадрон, где служила Дурова был наиболее дисциплинированным. Бежавших в нем было меньше всего: только 7 человек при 6 погибших и 9 пропавших без вести.⁶ Бесспорно, это было заслугой его командира и обер-офицеров. О Подъямпольском Дурова пишет: «лучший офицер в полку нашем, храбрый, опытный, строгий к себе столько же, как и к другим». Это суждение, по-видимому, разделяло и командование, Подъямпольский был одним из семи офицеров полка, награжденных за Бородино: он получил орден Св. Владимира 4-й ст. Его формулярный список сохранился. Петр Сидорович Подъямпольский, в 1812-м году - 33 года от роду, из дворян Рязанской губернии Пронского уезда села Ухоры, где за ним - «мужеска пола 22 души крестьян»⁷.

Сражение под Смоленском 4-5 августа 1812г. Дурова тоже описала довольно подробно. Уланы ходили в атаки на французскую кавалерию и сражались храбро. Видимо, те, кто хотел убежать и служить Наполеону, уже сделали это, а оставшиеся нижние чины - «литовцы» присяге изменять не собирались. Действия улан были оценены начальством по достоинству. Имеется рапорт командира 4-го кавалерийского корпуса графа Сиверса от 9-го августа 1812 г., написанный в городе Дорогобуже. Сивере счел нужным представить к «Монаршему благоволению» группу офицеров Литовского уланского полка. В этом списке фигурирует и поручик Александров.⁸ Но никакого «монаршего благоволения» офицеры-«литовцы» так и не получили. Император список не утвердил.

Этот документ интересен еще и тем, что в нем впервые Н.А Дурова названа поручиком. Сама о себе она сообщает это в книге весной 1812 года. Высочайший приказ о производстве корнета Александрова в поручики датирован 5 июня 1812 года, в полковом рапорте указана дата 29 августа 1812 года. Видимо, пока бумага дошла из штаба корпуса в полк, прошло 20 дней (9 августа - рапорт Сиверса, 29 августа - полковое расписание).

командиром полковником Лопатиным в июне 1814 года. Это -довольно объемный документ, в котором Лопатин с немалой обидой пишет о том, что «литовцы», по сравнению с другими полками, обойдены в наградах за 1812-1813 гг. Видимо, зная о том, что является причиной такого негативного отношения к полку со стороны высшего начальства, он приводит список бежавших нижних чинов вместе со списком погибших и раненых и сообщает, что нижние чины-«литовцы» за всю кампанию не получили НИ ОДНОГО ЗНАКА ОТЛИЧИЯ ВОЕННОГО ОРДЕНА, а из офицеров награждены только 10 человек: семеро - за Бородино (орденами Св. Владимира 4 ст. и Св. Анны 3-й ст.) и трое - за Красное (орденом Св. Анны 3-й ст. и две золотые сабли «За храбрость»), К рапорту Лопатин приложил список из 18 фамилий офицеров с описанием их действий на полях сражений в 1812-1813 гг. В этом списке поручика Александрова нет.⁹ Но рапорт был оставлен без внимания, никаких наград «литовцы» не получили.

Можно сделать вывод о том, что пятно, которое легло на имя полка после письма князя Багратиона военному министру в июне 1812 года, сыграло свою роль и в отношении к офицерскому корпусу, который честно и добросовестно выполнял свои обязанности. Тень его лежит и на имени «кавалерист-девицы», не награжденной за участие в кампании 1812-1813 гг. Однако не покидает мысль, что это совершенно несправедливо, и Н.А. Дурова пострадала, как говорится, вместе со своими однополчанами зря. 39

¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2567. Л. 66-67.

² Там же. Д. 2659. - Формулярные списки офицеров и нижних чинов Литовского уланского полка на январь 1815 г.

³ РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153 а. Св. 169. Ч. 11-12. Д. ? Л. 50-51.

⁴ Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2657. Л. 77-78. - Рапорт за июнь 1812 г.

⁵ Там же. Л. 98-99. - Рапорт за июль 1812г.

⁶ Там же. Л. 97 об.

⁷ Там же. Д. 2659. Л. 13.

⁸ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208. Св. 0. Д. 106. Л. 272. «Список гг. штаб и обер-офицерам, ныне означенных полков, бывших 4-го числа сего месяца в сражении в городе Смоленске». Там же. Ф. 29. Оп. 1/153 а. Св. 572. Д. 790-815. Л. 79-99.